

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ас-Сулами. Табакат, 49—53; ал-Багдади. Та'рих Багдад, 8 211—216; ал-Багдади. Усул ад-дин, 308—309; ас-Субки. Табакат, 2, 37—42; Бертельс. Суфизм, 29—30; М. Smith. An Early Mystic of Baghdad. L., 1935; J. van Ess. Die Gedankenwelt des Harit al-Muhasibi. Bonn, 1961; Allard. Le problème; on же. Comment comprendre le Coran selon Muhasibi (m. 243/857).—ВЕО. 1977, 29, 7—16; Anawati, Gardet. Mystique, 28—30; GAS, 1, 639—642. А. Кн.

МУХТАСИБ («осуществляющий хисбу») — тот, кто пресекает публичное нарушение норм мусульманской морали и наставляет на путь истинный. Обычно М. — должностное лицо, важнейшая его функция — контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах.

Надзиратели за рынком ('амил 'ала ас-сук, вали 'ала ас-сук) существовали уже при 'Умаре I, в их обязанности кроме всего прочего входил сбор торговых пошлин, но сведений о контроле за нравственностью не имеется, по существу эти функции в Медине выполнял сам халиф. Видимо, эти надзиратели были аналогами византийских агораномов, несомненно хорошо знакомых арабским купцам, торговавшим с Византией. М. в подлинном смысле слова появились только при Аббасидах: первое упоминание М. относится к 780 г. (более раннее упоминание — в Васите, саиб амр би-л-ма'руф). В Андалусии и Магрибе сохранилось название сахиб ас-сук, употребляемое также в наставлениях по хисбе (термин М. употребляется только в юридической литературе).

М. обычно назначал глава государства, и действовал он параллельно с кади ал-кудат, обладал исполнительной властью, наказывая за нарушения без судебного разбирательства, для чего имел штат стражников. В некоторых наставлениях указывается, что М. должен контролировать и кади. Но обычно он стоял ниже кади в административной иерархии и получал жалование в несколько раз меньше. В Андалусии М. прямо подчинялся кади, отмечены такие случаи также в Египте и Ираке; даже там, где М. назначался параллельно с кади ал-кудат, кади был в спорных случаях последней инстанцией.

Кроме контроля за нравственностью, качеством товаров, правильностью мер и весов на М. лежало обеспечение города хлебом, в критических случаях назначение предельных цен на него, а также контроль за «техникой безопасности» — степенью загрузки судов, весом поклажи грузчиков и выючных животных. Иногда на нем лежал надзор за монетным двором (обычно это обязанность кади). В этой разнообразной деятельности ему помогал штат помощников; в египетской столице у М. было два заместителя, для Каира и для Фустата, каждый со своим присутственным местом (маджлис ал-хисба). М. назначал старост ('ариф, мн. ч. 'урафа') каждой профессиональной группы ремесленников и торговцев, которые отвечали перед ним за порядок в делах своих собратьев.

Должность М. с тем же названием была заимствована и некоторыми христианскими государствами (Иерусалимское королевство, Армения).

М. с разным объемом обязанностей существовали до новейшего времени (например, в Бухаре до 1920 г.).

Лит.-ра: П. И. Петров. Бухарский мухтасиб.—ПВ. 1959, 1; А. М. Беленицкий, И. Б. Бентюев, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, 301—304; О. Г. Большаков. Средневековый город Ближнего Востока: VII—середина XIII в. Социально-экономические отношения. М., 1984, 273—279; P. Chalmers Genderon. El «señor del zoco» en España. Madrid, 1973; Cl. Cahen, M. Talbi. Hisba.—EI, NE, 2, 503—510. О. Б.

ал-МУШАББИХА (или ахл ат-ташбих; «уподобляющие», антропоморфисты) — мушаббихиты, об-

щее название последователей различных догматических школ, так или иначе представлявших Аллаха в человекоподобном образе. Для первых поколений мусульман, незнакомых с более сложными религиозно-философскими системами, было привычным представление божества в виде человекоподобного существа. И хотя в Коране нет прямого уподобления Аллаха человеку, но в нем немало выражений, дающих основание для их сравнения: об Аллахе говорится как о видящем, слышащем (2:127/121), восседающем на троне (20:5/4), имеющем лик (55:27), глаза (54:14), руки (38:75) и т. д. Вместе с тем в Коране настойчиво подчеркивается единственность Аллаха, его непохожесть ни на что в мире. Противоречиво Корана в этом вопросе на многие века предопределила разногласия среди богословов. Как важнейший элемент основного догмата ислама — учения о единобожии — представления о божественной сущности и божественных атрибутах стали одним из предметов острой полемической борьбы в мусульманском обществе. Последователям первоначального ислама (прежде всего захиритам), настаивавшим на буквальном понимании антропоморфических выражений в Коране, противостояли му'тазилиты-му'аттилиты, отрицавшие наличие у Аллаха свойств, порожденных человеческими представлениями, и аллегорически толковавшие соответствующие коранические выражения. Промежуточное положение заняли маликиты, учившие безраздельно верить этим выражениям, не пытаясь истолковать их смысл (би-ла кайфа, т. е. не задавая вопросов как?).

Буквальное понимание антропоморфических выражений в Коране логически и естественно приводило к представлению Аллаха в образе человека. Первыми пришли к этому «крайние» шииты (мугириты, мансуриты, хаттабиты и др.), обожествлявшие шитских имамов или своих избранников. Другие представляли Аллаха в виде человека из света (байаниты) или наполювину полым, черноволосым, но бестелесным (джаваликиты). Третьи (Мукатил б. Сулайман, ум. в Басре в 767 г., Да'уд ал-Джавариби и др.), наделяя Аллаха человеческими атрибутами («Аллах есть тело, плоть и кровь наподобие человека»), считали, однако, что он не похож ни на что и ничто не похоже на него.

Мусульманские доктографы относили к М. также тех богословов, которые в антропоморфическом духе судили о божественных атрибутах, отрицая их предвечность или толкуя их аллегорически. Такую позицию занимали сторонники возникновения божественных атрибутов (знание, желание, речь и т. д.), считавшие Аллаха субстратом переходящих свойств. Это проповедовали каррамиты, шииты-зуариты и др. Компромиссного мнения придерживался шиитский богослов Хишам б. ал-Хакам (ум. в Багдаде в 814 г.), утверждавший, что божественные атрибуты ни вечны, ни сотворены, ни Аллах, ни не-Аллах, ни часть его. Бытовали десятки мнений также о местоположении Аллаха, его троне, членах, именах и т. д. «Правoverные» богословы, в первую очередь ханбалиты, выступали как против уподобления Аллаха человеку (ат-ташбих), так и против лишения его атрибутов (ат-та'тил).

Лит.-ра: ал-Аш'ари. Макалат, 207—222; ал-Багдади. Ал-Фарк, 225—230; аш-Шахрстани. Книга о религиях, 98—102; Петрушевский. Ислам, 217.

С. П.